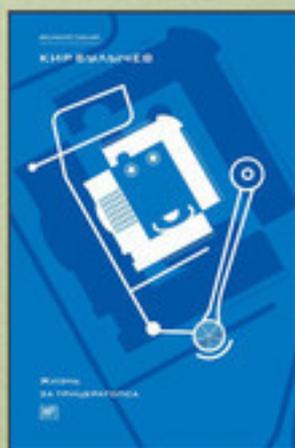

Кир Булычев

Золотые рыбки снова в продаже

*Часть сборника
Жизнь за трицератопса
(сборник)*

Гусяр

Кир Булычев

Золотые рыбки снова в продаже

«WebKniga»

2002

Булычев К.

Золотые рыбки снова в продаже / К. Булычев — «WebKniga»,
2002 — (Гусляр)

Великий Гусляр... Этот город невозможно найти ни в одном, даже самом подробном географическом атласе, но на карте русской фантастики он выглядит заметнее иных столиц. Кир Булычев с присущим ему неподражаемым юмором, мудрой иронией и язвительным сарказмом поведал нам о нравах и порядках Великого Гусляра, о его жителях и необычайных происшествиях, то и дело приключаящихся с ними. И пусть описываемые события порой выглядят совершенно невероятными, нетрудно заметить, что вымышленный городок отразил в себе многие черты нашей родной действительности. Любимое детище Кира Булычева, «гуслярские хроники» создавались на протяжении четырех десятилетий и включают более 100 повестей и рассказов.

© Булычев К., 2002

© WebKniga, 2002

Кир Булычев

Золотые рыбки снова в продаже

* * *

Умные люди говорят: никогда не возвращайся на место, где ты испытал счастье или встретил любовь. Ибо в таком случае тебя постигнет горькое разочарование.

Как-то лет двадцать назад Удалов поехал в Дальние Зубрилки на озеро Кочевое. Была у него с собой одна удочка и крючок, простите за выражение, хлипкий, как мышцы у шахматиста. И что вы думаете – клевало, словно началось великое переселение рыб или крючок был смазан рыбьим героином. За час, пока гигантская щука не откусила крючок вместе с поплавком, Удалов вытащил около шести килограммов различных рыб, включая трех подлещиков, налима, пескарей, карася в две ладони шириной и угря, а угрей в Кочевом отродясь не водилось. Мало кто из друзей в Гусяре поверил в такое везение, впрочем, Удалов и не настаивал, потому что и сам не до конца поверил своему счастью. Тут бы Удалову и почить на лаврах, но захотелось еще раз испытать удачу.

Через три недели он снова отправился на озеро Кочевое, взяв с собой три удочки, набор крючков вплоть до спецкрюка, позаимствованного у коллекционера крючков Ю.К. Зрителя и рассчитанного на крокодилов (спецзаказ, колумбийский вариант), изысканную наживку и сапоги до чресел. Занял то же самое место, напрягся и подвинул к себе поближе ведро для добычи. Он провел там целый день. Подходили местные жители и уговаривали гостя не тратить времени даром, потому что в этом месте рыба не клюет. Удалов посмеивался, но не уходил.

Ушел он, только когда стемнело, ведро оставил, забыл. Да и на что человеку пустое пластиковое ведро?

Хоть бы головастик попался!

Я привожу здесь этот пример, чтобы показать: любая принципиальная мысль отлично иллюстрируется на конкретном житейском уровне. Не столь важно, принес Удалов угря или пескаря – главное: не возвращайтесь на место счастья!

Некогда, лет тридцать назад, когда все мы были молодыми, а обуреваемые тщеславием чиновники не объявили еще Великий Гусяр родиной Снегурочки со всеми далеко идущими последствиями, в городе произошло фантастическое событие, о котором много писали и даже сняли кинофильм. В зоомагазин завезли, вернее всего по недосмотру, партию золотых рыбок. Жители Гусяра довольно быстро раскусили, что к чему, и шустро разобрали товар.

Золотые рыбки родом из Китая оказались классическими обитателями сказок и анекдотов. Они могли в умеренных пределах говорить, и каждая была способна выполнить три желания.

Неожиданное сочетание сказочных возможностей и житейских потребностей гусярцев привело к ряду комических и трагических ситуаций. Но, к счастью, в конце концов все обошлось, потому что владельцы рыбок не обладали разнузданным воображением и их запросы находились в пределах допустимого. В те годы, должен вам сказать, жители районного центра Вологодской области за границей не бывали, американских фильмов не видали, об иностранной валюте читали только в фельетонах и верили в бессмертие советской власти. Так что их желания находили выражение в образах дозволенных и приемлемых. И чаще всего гусярцам хотелось получить доступ к водке в больших количествах, потому что дефицит колбасы пережить было можно, а острую нехватку водки, характерную для эпохи строительства социализма в одной отдельно взятой у кого-то стране, переживали с трудом. Так что уже через полчаса после появления рыбок в Гусяре в его водопроводе вместо воды текла водка, и пока созна-

тельные граждане не пожелали обратного, можно было набирать водку из крана ведрами, что и успели сделать самые сообразительные из жителей нашего города.

Когда рыбки, выполнив просьбы и мольбы своих временных владельцев, уплыли метать икру в Саргассово море, гусярцы схватились за непутевые головы: что мы наделали! Мы же не то просили! Мы же остались без автомобилей и квартир, без роялей и прекрасных невест. Новое корыто – это не предел мечтаний.

Гусярцы ощущали себя, как знатные посетители петербургского салона, спешившие на встречу с молодым и модным поэтом Мишелем Лермонтовым, который объявил заранее, что только для избранных прочтет свою новую поэму.

В назначенный час Лермонтов явился в зал, держа под мышкой тяжелый фолиант, переплетенный в кожу. Он уселся на почетное место, раскрыл фолиант, долго откашливался, а затем прочел четыре строчки:

*Прощай, немая Россия,
Страна рабов, страна господ,
И вы, мундиры голубые,
И ты, им преданный народ.*

Трудно описать разочарование, охватившее слушателей.

Лермонтов в тот вечер набрал еще две дюжины неумолимых врагов.

Но в Гусяре, как и в том салоне, пришлось смириться с событиями, сделав вид, что иного и не ожидали.

Рыбки сделали свое дело, а люди этим воспользовались.

Лермонтов прочел новую поэму, хоть и коротенькую, но ведь мы были в числе тех избранных, которым он доверил первое знакомство со своим опусом.

И Великий Гусяр погрузился в ожидание.

Тем более что фильм, посвященный этому событию, на широкий экран тогда не был выпущен, потому что как раз в то время началась отчаянная и безнадежная борьба с алкоголизмом, а фильм был признан пропагандой этой пагубной привычки.

Итак, прошло тридцать лет со дня появления рыбок и пятнадцать с начала той, уже забытой, антиалкогольной кампании.

* * *

Как и в первый раз, золотые рыбки попали в Великий Гусяр по ошибке. Есть различные мнения, кому и для чего они предназначались. Эту загадку можно решить, если выяснить, каков потолок рыбьих возможностей. К примеру, может ли золотая рыбка установить мир на Ближнем Востоке или хотя бы указать местонахождение Усамы бен Ладена. И второй важный вопрос: если в Гусяр привезли целый аквариум золотых рыбок, значит, где-то существует питомник рыбок и лежит их икра.

Когда тридцать лет назад гусярцы загадывали свои скромные желания, силы зла не успели спохватиться...

Растянутое вступление к интересной истории понадобилось мне, чтобы подготовить читателя к тому, что приключения не повторяются, и если один раз вам что-то сойдет с рук, то вторично на милость судьбы лучше не рассчитывать.

* * *

Зоомагазин в Великом Гусяре, как и много лет назад, делит небольшое помещение с канцтоварами. Но теперь куда выгоднее торговать продуктами, чем животными. Правый угол занимают полки с кошачьим и собачьим кормом, который часто показывают по телевизору, где

породистые собаки хвастаются перед обыкновенными своей блестящей шерстью и гладкостью морд, потому что предпочитают катышки, подобные козым орешкам, обыкновенной еде.

Магазин этот приватизированный, как бы принадлежит народу в лице Оксаны Косых, проживающей на Кипре, а работают в нем сестры Трофимовы, Алена и Оля, очень похожие внешне, ибо они близнецы. Отличить их чужому человеку невозможно, но мать отличает по родинке, которая у одной из них – на правой щеке, а у другой – на левой. Впрочем, есть еще одно отличие: одна из них, Лена, беременная на шестом месяце, а вторая еще девушка.

В тот июньский день, когда все началось, возле Оли в канцтоварах стоял Мирослав Галкин, ее воздыхатель. У Лены, которая на шестом месяце, воздыхателя не было, потому что он уехал в Котлас заработать денег к свадьбе. Там и сгинул.

У дверей остановилась машина «Газель», заглянул известный девушкам шофер Никодим в кожу и заклепках и от двери крикнул:

– Товар принимать будем?

Мирослав, бритый, плечистый, но не заработавший еще золотой цепи, пошел помогать. Они вдвоем занесли сначала десятилитровый бидон с мотылем, а потом большой ящик, в щелях между досок которого вырисовывались стружки и поблескивало стекло. Ящик был тяжел. На нем было немало наклеек.

– Что там? – спросила Ольга.

Алена, которая была в положении, торговала авторучками и клеевыми палочками, предположила:

– Что-нибудь межпланетное?

Как вы знаете, особенность Великого Гусяря заключается в том, что он стоит на возвышенности, не видной с Земли, но совершенно очевидной при взгляде из космоса. Это и привлекает к Гусярю инопланетян, которые совершают посадки в окрестностях города и порой общаются с наиболее любопытными, на их взгляд, туземцами. А из туземцев им более других приглянулся Корнелий Удалов, он даже неоднократно бывал за пределами Солнечной системы. Поэтому неудивительно, что если в любом другом русском городе слова Лены были бы встречены хохотом и восприняты как глупая шутка, то в Гусяре никто не удивился. Только разумная Ольга спросила:

– А накладные в порядке?

– Держи, – сказал Никодим, который, кстати, был зашланном с Два-икс шпионом и таился в Гусяре в ожидании сигнала к началу вторжения. Но пока сигнала не поступало, он оставался обыкновенным простым человеком и никому вреда не делал. Когда сигнал поступит, Никодим, конечно же, станет страшен, но может быть, это случится не скоро.

Накладная была в норме.

В накладной значилось:

«Двадцать три золотые рыбки. Конфискат. Поступили с Хабаровской таможни 24 мая с.г.».

Там еще многое было написано, в том числе цена за штуку, постановление санитарного карантина и даже незаметная печать ФСБ.

В общем, дело обыкновенное, товар тоже нормальный. Хоть и любопытный. Уже много лет в магазин золотых рыбок не поступало. Может, в Архангельске они и были, или в Вологде. Но Великий Гусярь – слишком малый и тонкий периферийный сосуд в системе государственного кровоснабжения. Сюда и попугаев не завозят.

– Конфискат, – сказал Никодим. – Значит, по низкой цене. Так всегда бывает.

Посмотрели в ценник. Рыбки были оценены по шестьдесят рублей с копейками. Недорого.

– А шо, – сказал Мирослав по прозвищу Слава-шкет, – если их на щи пустить, не разоримся.

И громко рассмеялся.

За его смехом не слышен был гул негодования, что донесся из ящика.

Тем временем Никодим принес молоток и клещи, не спеша и осторожно, так как был человеком обстоятельным, иначе бы его в шпионы не взяли, и отодрал доски. В гряде стружек стояла колоссальная пятидесятилитровая бутылка темно-зеленого стекла. В ней поблескивали золотые искорки-рыбки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.